

РАССЛЕДОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ СЕМЬИ МАРКИЗА НИНЬЮАНЬ

Уходящие маркиз Ниньюань и его дочь, как и Чэнь Тяньлан, не заметили, что за происходящим из толпы наблюдали ещё двое.

Одним из них был знакомый Фэн Мина и Бай Цяомо - Кун Чжао из гвардии в серебряных доспехах.

Кун Чжао был чрезвычайно почтителен по отношению к человеку, стоявшему рядом с ним: - Мой господин, это подтвердилось. Бай Цяомо действительно передал декану Пэй метод восстановления даньтяня. Он - третий личный ученик Пэй Чанцина. Пэй Чанцин давно хотел привлечь Цзян Цяня в Академию «Четырех Радуг», но тот долго не решался. Затем он неожиданно прибыл. Мои люди выяснили, что причина - помощь Пэй Чанцина внуку Цзян Цяня. После этого Цзян Цянь стал преданным декану Пэй. Внук Цзян Цяня долгое время оставался незамеченным. Из-за несчастного случая в детстве его даньтянь был уничтожен, и он оказался никому не нужен. После трагедии с его внучкой этот калека стал единственной надеждой для Цзян Цяня. Сейчас он учится и тренируется в Академии «Четырех Радуг». Лишь немногие знают его истинную личность, поэтому информация о методе восстановления даньтяня в руках Пэй Чанцина до сих пор не раскрыта. Мои люди также выяснили, что Пэй Чанцин однажды взял часть воды из источника «Лазурного Мороза» из сокровищницы академии. Тогда в Солнечном городе Фэн Мин также выкупил на аукционе часть этой воды. Я, как и другие, думал, что он купил её для своего отца Фэн Цзиньлиня. Но теперь я подозреваю, что она могла быть предназначена для Бай Цяомо. Именно после этого он восстановил свой даньтянь. Удивительно, как долго он скрывал это, несмотря на насмешки в Академии «Четырех Радуг». Этот юноша обладает поистине сильной волей.

Изначально Кун Чжао хотел отказаться от попыток переубедить Бай Цяомо, но чем больше он узнавал, тем больше ценил этот талант. В королевстве Восточных Лесов никогда не было недостатка в гениях, но тех, кто обладал выдающимся талантом, характером и стойкостью, было немного.

У второго мужчины было ничем не примечательное лицо, но в его глазах время от времени вспыхивал властный огонек, выдававший его отнюдь не низкий статус. Он стоял, заложив руки за спину: - Ваш анализ весьма убедителен. Если для выздоровления нужна только вода из источника «Лазурного Мороза», то добыть её не так уж сложно. Приложив некоторые усилия, мы сможем её раздобыть.

Важно отметить, что на континенте Парящей Радуги существовало тайное царство, где был источник «Лазурного Мороза». Каждые пятьдесят лет различные фракции могли получить из него некоторое количество воды. За столько лет запасы императорской семьи значительно пополнились.

- Девушка из семьи маркиза Ниньюань действительно зашла слишком далеко. Эти избалованные дети портят репутацию столицы. Как Вы и предлагали, на этот раз мы проучим семью маркиза Ниньюань. Пусть впредь держат своих людей в узде, чтобы не натворили ещё бед.

- Да, мой господин. Я понял.

Кун Чжао развернулся и ушёл вслед за этим человеком. Он знал, что переговоры с Пэй Чанцином из Академии «Четырех Радуг» взял на себя его господин. Ему оставалось только разобраться с делом маркиза Ниньюань. Когда что-то случится с домом маркиза, Бай Цяомо и Фэн Мин наверняка поймут, что это дело рук стражи в серебряных доспехах.

***

После того как маркиз Ниньюань вернулся в свою усадьбу, в доме начался переполох. Во-первых, Лу Миньвань была не из тех, кто легко сдается. Во-вторых, маркиз понял, что сильно недооценил силу такого простолюдина-алхимика, как Фэн Мин.

За спиной у мальчика стоял не только алхимик пятого ранга, такой как Юй Сяо, но и старший брат, Чэнь Тяньлан, который был готов лично вступить за него.

Из-за появления Чэнь Тяньлана Одиннадцатый принц снова оказал давление на семью маркиза Ниньюань. Все в столице знали, что, несмотря на отставку генерала Чэнь, он по-прежнему имел определённое влияние на императора. А единственным человеком, который мог повлиять на самого генерала Чэнь, был его родной сын.

Из-за событий прошлого генерал Чэнь всегда чувствовал себя виноватым перед сыном и искал любую возможность загладить свою вину, даже если сын оставался равнодушен к отцу.

Как раз в тот момент, когда маркиз Ниньюань размышлял, не стоит ли ему выпороть свою дочь и отправить её истекающую кровью к Фэн Мину, чтобы вызвать его сочувствие, дом маркиза Ниньюань внезапно окружила группа стражников в серебряных доспехах. Это встревожило все фракции в столице. С чего бы маркизу Ниньюань в такой момент столкнуться с неприятностями?

После тщательных расспросов у всех отвисла челюсть. Причину, по которой велось расследование в отношении семьи маркиза Ниньюань, на самом деле связывали с делом многолетней давности о мятежном принце.

Это дело произошло так давно; если бы они хотели кого-то арестовать, они бы сделали это давным-давно. Что могло означать внезапное возобновление старого дела спустя столько времени? Это означало, что Двор искал повод для придинок и намеренно создавал проблемы для семьи маркиза Ниньюань.

И ради чего? Трудно было не связать это с группой из Академии «Четырех Радуг».

Многие отпрыски влиятельных семей собрались, чтобы обсудить это.

- Может, это дело рук Чэнь Тяньлана? Он попросил своего отца вмешаться?

Если бы Чэнь Тяньлан действительно хотел попросить отца вступить за своего младшего брата, такой исход был бы вполне возможен.

Однако кто-то тут же опроверг эту информацию: - Чэнь Тяньлан даже не вернулся домой. После того как стало известно о его возвращении, генерал Чэнь срочно отправил управляющего, чтобы тот пригласил его домой, но Чэнь Тяньлан отказался. Позже

управляющий собрал огромную кучу вещей и отправил их в гостевой двор Королевской академии.

- Если это был не Чэнь Тяньлан, то кто же тогда? Без согласия Его Величества стража в серебряных доспехах не смогла бы окружить поместье маркиза Ниньюань. Может быть, Его Величество делает это из уважения к Мастеру Юй Сяо?

- Тоже маловероятно. Такие семьи, как наша, могут просить помощи у алхимика пятого ранга, но не забывайте, что на службе у Его Величества есть алхимик шестого ранга.

- Тогда в чем же причина?

Они долго обсуждали это, но так и не пришли к единому мнению. Все предположения были опровергнуты, и ситуация становилась всё более загадочной.

Как только это произошло, Чэнь Тяньлан получил сообщение и рассказал о случившемся своему младшему брату и Бай Цяомо.

Фэн Мин был удивлён: - Стража в серебряных доспехах окружила поместье маркиза Ниньюань? Это дело рук Кун Чжао?

- Кун Чжао? Тот парень, которого ты встретил во время закалки и который хотел завербовать младшего брата Бай в серебряную гвардию? У него не так много власти. Серебряная гвардия может быть мобилизована только с одобрения Его Величества. Тем не менее заслуги всё равно следует приписать младшему брату Бай.

Фэн Мин и Бай Цяомо переглянулись и одновременно произнесли: - Метод восстановления даньтяня.

Чэнь Тяньлан кивнул: - Должно быть, они так вымещают злость за вас. Они специально выбрали это время, чтобы вы увидели. Иначе они бы не нашли такого предлога, чтобы преподать им урок.

Фэн Мин усмехнулся: - Полагаю, все в столице это понимают. Но, по-моему, им стоило сразу взяться за эту девчонку. Я ни на секунду не поверю, что девушка с таким характером за все эти годы ни разу не лишила кого-нибудь жизни.

Чэнь Тяньлан покачал головой: - В твоих глазах, младший брат, человеческая жизнь бесценна. Но для этих аристократов она пустяк. Они все заодно, и им невыгодно нападать только на Лу Миньвань. Поэтому они нашли другой предлог. Ты правильно делаешь, что дистанцируешься от Двора. Младшему брату Бай тоже не стоит погружаться в эту пучину добра и зла.

Бай Цяомо кивнул.

Трое ещё немного поболтали, когда кто-то объявил о прибытии старейшины Цзян Цяня из Академии «Четырех Радуг». Они поспешили поприветствовать его.

Цзян Цяня сопровождал его внук Цзян Цзин; Цзян Цянь шёл впереди, а Цзян Цзин следовал за ним по пятам.

Чэнь Тяньлан и двое его младших братьев поклонились в знак приветствия. Прибыл и Пэй Инминь, и после обмена приветствиями он проводил Цзян Цяня и его внука во двор для гостей.

- Старейшина Цзян, зачем Вы пришли в это время?

Цзян Цянь сел и махнул рукой: - Ваш Учитель поручил мне привезти эту «формулу», чтобы побороться за кое-какие привилегии для нашей Академии «Четырех Радуг». К тому же сейчас самое время моему внуку показать себя. Если бы он не начал заниматься самосовершенствованием так поздно, то мог бы проверить свои силы в этой Лиге.

Цзян Цзин выглядел смущенным. Его нынешние навыки всё ещё оставляли желать лучшего, и он был далёк от того, чтобы претендовать на участие в Лиге, но был очень рад возможности следовать за своим дедом, набираться опыта и болеть за старших товарищей.

Чэнь Тяньлан сказал: - Мы как раз обсуждали этот вопрос перед вашим прибытием.

Он рассказал о действиях стражи в серебряных доспехах против семьи маркиза Ниньюань и о своих подозрениях. Похоже, Двор действительно намерен был заполучить метод восстановления дантяня. Академия «Четырех Радуг» не могла противостоять Двору, поэтому лучше было обменять его на что-то полезное.

Пэй Инминь тоже вздохнул с облегчением. Если бы его отправили на переговоры, он бы не выдержал давления. Хорошо, что пришёл старейшина Цзян.

Что касается Юй Сяо, его мало волновали эти пустяки. Даже в академии он всегда перекладывал подобные дела на декана Пэй; Пэй Инминь тоже не осмеливался беспокоить Юй Сяо по этому поводу.

Прибытие Цзян Цяня не привлекло такого внимания, как появление Юй Сяо. В конце концов, в столице империи хватало экспертов уровня Формирования Ядра. Если бы прибыл эксперт уровня Открытие Души, ситуация была бы совсем иной и вызвала бы повышенную бдительность со стороны всех фракций.

Лишь другие соперничающие группировки того же уровня уделили этому событию немного внимания. Им было любопытно, как Пэй Чанцину удалось завербовать Цзян Цяня. Кроме того, многие впервые узнали, что у Цзян Цяня есть внук. Они думали, что у него была только внучка, которая погибла от рук Гэн Цзюляня.

В то время всё внимание было приковано к Лиге. Поэтому, когда Цзян Цянь связался с серебряной гвардией в частном порядке, мало кто это заметил. Даже столичная знать не обратила на это внимания, продолжая искать причину, по которой серебряная гвардия выступила против семьи маркиза Ниньюань.

До начала Лиги Фэн Мин не отходил от своего Учителя. Другие алхимики часто навещали Юй Сяо, чтобы обмениваться опытом и сравнить свои методы. Юй Сяо считал, что это отличная возможность для обучения, и брал с собой своих учеников, уделяя особое внимание самому младшему из них.

Таким образом, Фэн Мин и Бай Цяомо даже не пересекались с Кун Чжао и не знали, кто ещё из стражей в серебряных доспехах ведёт переговоры с Цзян Цянем - а именно Великий главнокомандующий всей армии в серебряных доспехах, человек чрезвычайно высокого статуса.

Когда Цзян Цянь договорился с серебряной стражей о передаче полного метода восстановления дантяня, было объявлено решение по поводу семьи маркиза Ниньюань: их понизили в статусе. Семья маркиза Ниньюань стала семьей графа Ниньюань.

Если бы их потомки не проявили себя должным образом, вся семья в конце концов лишилась бы дворянского титула и стала бы простолюдинами, которых так презирала Лу Миньвань.

Пока Цзян Цянь добивался привилегий для академии при Дворе, некоторые факты неизбежно просочились наружу. Те, кто находился на вершине властной структуры, а также некоторые принцы, обладающие реальной властью, наконец докопались до истины из разных подсказок. Вот почему император решил наказать семью маркиза Ниньюань.

Источник проблемы на самом деле крылся в Бай Цяомо. Полные досье на Бай Цяомо появились на столах многих влиятельных людей. Среди прочего в них упоминалась и его связь с недавно уничтоженной семьей Ву, поскольку даньтянь Бай Цяомо изначально был разрушен Ву Иньянем из семьи Ву.

Если бы семья Ву была обычным кланом, столичные принцы могли бы о ней и не знать. Но раньше во дворце жила благородная наложница из семьи Ву, которая даже родила принца. Как могли старшие братья не выяснить, кто стоит за этой благородной наложницей? Более того, некоторые принцы даже способствовали падению семьи Ву. Без их поддержки семья Ву не рухнула бы так быстро.

<http://bllate.org/book/13718/1619129>